

УДК 008:316
ББК 60.56

Н.А. Соболева – ст. препод. кафедры
социологии и социальных технологий ТвГТУ

ТВОРЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ПРЕДМЕТ РЕФЛЕКСИИ: ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ФЕНОМЕНА

© Соболева Н.А., 2025

Аннотация. В статье рассмотрены основные этапы становления взглядов на творческую деятельность как феномен человеческой природы и продукт социума. Сделан вывод о необходимости системного мультидисциплинарного подхода к явлению «творчества» на основе синтеза антропологии, социологии, психологии, философии культурологии и искусствоведения.

Ключевые слова: творчество, творческая деятельность, креативность.

В современной культуре, ориентированной на инновации, особое внимание уделяется таким явлениям, как «креативность» и «творчество». Большинство исследователей считают эти слова синонимами, но существует точка зрения, согласно которой понятия «творчество» и «креативность» не тождественны [20]. Попытаемся обобщить опыт изучения творчества и креативности, рассматривая творческую деятельность как более широкое понятие. Рабочим определением будем считать следующее: творческая деятельность – это вид активности человека по созданию качественно новых материальных и духовных ценностей.

История изучения феномена творческой деятельности начинается с античности. Древними греками творческий процесс рассматривался через призму мифологии, философии и искусства и связывался с божественным вдохновением, человеческим мастерством и процессом созидания. Творчество считалось даром богов. Музы, дочери Зевса и Мнемозины, покровительствовали искусствам и наукам, а их предводителем был бог Аполлон. Поэты и художники называли себя «служителями муз». Бог Прометей не только дал людям огонь, но и научил их ремеслам, что символизировало связь творчества с преодолением ограничений.

Что касается философских трактовок творчества, то в диалоге «Ион» [23, с. 376–377] и «Федр» [24, с. 190–191] Платон описывал творчество как «божественное безумие», когда поэт одержим божеством и теряет рассудок, становясь проводником высших истин. Аристотель в «Поэтике» [4, с. 42–44] связывал творчество с созиданием нового через подражание природе, но с достижением гармонии и катарсиса. Он подчеркивал роль разума и мастерства в противовес платоновскому вдохновению. Демокрит считал, что творчество рождается из подражания природе, но требует человеческого разума [16, с. 397]. По мнению А.О. Маковельского, именно Демокрит, опережая теорию Лейбница о бессознательном, уделял большое внимание вопросу происхождения фантазии творца. Он связывал процесс создания творческого продукта с бессознательными процессами в психике человека, в отличие от научного мышления [16, с. 166].

Греки не разделяли искусство и ремесло. Скульпторы и поэты одинаково ценились за мастерство. Поликлет в трактате «Канон» описал творчество как следование математическим пропорциям. Орнаменты на вазах отражали идею творчества как упорядочивания хаоса через симметрию. Знаменитый греческий философ Гераклит видит в творчестве воплощение космической гармонии, которая присуща природе искусства [29].

Этимологически слово «креативность» восходит к латинскому *creates*, что в буквальном переводе означает «расти» [12, с. 16]. В Средневековье термин *creatio* закрепился за актом божественного творения «из ничего», тогда как человеческая деятельность считалась ремеслом [18, с. 539]. Античные представления о природе творчества легли в основу европейского Ренессанса и современных концепций. Так, Альберти заложил основы ренессансного понимания творчества как синтеза разума, искусства и активной деятельности. Художники этого периода мыслили себя творцами, способными побеждать природу, т.е. создавать произведения, превосходящие естественные формы.

В XVII–XIX веках зародилось современное понимание творчества. Так, в XVII веке польский поэт Мацей Казимеж Сарбевский впервые уподобил поэта Богу по части способности к «творению» [12, с. 19].

Просвещение сопротивлялось идее человеческого творчества в силу приверженности правилам. Дидро и Вольтер признавали воображение, но отрицали способность человека создавать «из ничего».

Западный взгляд на творчество, как отмечают С. Дерек и Г.М. Никитин, можно противопоставить восточному его пониманию: «Для индусов, Конфуция, даосов и буддистов творение было в лучшем случае

своего рода открытием или подражанием, и идея сотворения из "ничего" не имела места в этих философиях и религиях» [12, с. 19].

В XIX веке креативность стала ассоциироваться исключительно с искусством. Джон Рескин подчеркивал роль самовыражения, что подготовило почву для современных взглядов. Он первым показал, что креативность не элитарный навык, а способ существования, объединяющий этику, эстетику и повседневность [3].

XX век ознаменовался научным подходом к феномену творчества. Так, в 1950-е годы Джой Пол Гилфорд рассматривал креативность как когнитивный процесс и продукт дивергентного мышления. Исследователь ввел понятие дивергентного мышления как основы креативности и разработал первые тесты для его измерения [11]. Элис Пол Торренс адаптировал эти идеи в известные «Тесты Торренса». Он сосредоточился на продукте творческой деятельности и методах его оценки [30].

Таким образом, в 1960–1980-е годы существовало несколько подходов к анализу феномена творчества. Первый – это когнитивный подход Гилфорда и Торренса, в рамках которого креативность понималась как процесс решения задач. В рамках второго подхода – личностного, представителями которого являются Карл Роджерс [26] и Абрахам Маслоу [17], упор делался на мотивацию и самоактуализацию творческой личности. Третий подход, акцентировавший внимание на социально-культурном контексте, связан с именем Дина Саймонтона, изучавшего влияние среды на креативность [27].

Итак, одни ученые анализировали творческий процесс, другие изучали личность, третьи рассматривали влияние среды, четвертые – продукт творческой деятельности. Наконец, работа Мела Родса «Анализ креативности» (1961) [2] положила начало появлению интегративных моделей. Мел Родс предлагает рассматривать творчество как совокупность четырех главных аспектов креативности – «4Р»: Person, Process, Press, Product. Person – личность творца, совокупность его социобиологических характеристик. Process – прохождение творческого процесса. Press – влияние среды на все аспекты творчества. Product – полученный результат.

На рубеже XX и XXI веков в России появляется фундаментальный труд Д.Б. Богоявленской, где систематизирована история и теория творчества и предложена оригинальная концепция, основанная на экспериментальных данных. Автор опирается на отечественную психологию (работы Б.М. Теплова, С.Л. Рубинштейна, А.Н. Леонтьева, Я.А. Пономарева) и критически оценивает подходы зарубежных исследователей (Гилфорда, Торренса, Медника). Д.Б. Богоявленская разработала типологию творчества, выделив три уровня интеллекту-

альной активности: стимульно-продуктивный, эвристический и креативный. Таким образом, она заложила основы для дальнейших исследований творчества как проявления интеллектуальной и личностной активности [5].

Антропологический взгляд на феномен творчества присущ также В.Н. Петрову и А.Н. Петрову [20]. Они предлагают оригинальную антропологическую теорию творчества и креативности, четко разводя данные феномены и вводя ключевой конструкт «память внимания». Это невербальная система принятия решений, которая формируется на основе прошлого опыта и управляет концентрацией внимания, автоматическими реакциями и шаблонным поведением [20, с. 153]. Память внимания участвует в «фильтрации информации», определяя, что «значимо» в данный конкретный момент. Мышление использует память внимания также для обработки вербальной информации (например, при анализе текстов, решении логических задач). Память внимания – источник стереотипов, которые творчество должно преодолеть. В процессе творчества, по мнению В.Н. Петровой, происходит свободная от шаблонов спонтанная обработка невербальной информации, поэтому память внимания в данном случае остается незадействованной. Так, творчество трактуется как невербальная обработка информации без участия памяти внимания, ведущая к принципиально новым решениям через снятие ограничений [20, с. 152].

В отличие от творчества креативность определяется как целенаправленная работа с невербальной информацией при участии памяти внимания. Эта работа ориентирована на создание форм и стилей, в ходе нее устанавливаются новые ограничения в дополнение к уже существующим [20, с. 153].

В.Н. Петрова считает, что творчеству необходим огромный объем перерабатываемой информации, поэтому творческий процесс возникает у тех людей, которые много работают над той или иной проблемой. Автор также подчеркивает, что лучший возраст обучения творческому процессу – это годы студенчества.

Таким образом, В.Н. Петров и А.Н. Петров предложили разграничение ключевых понятий креативности и творчества, понимая под последним особое состояние человека, при котором его мировоззрение и ограничения, накладываемые культурой, не влияют на процесс обработки информации [20, с. 153].

В XXI веке, наряду с продолжением использования интегративной модели Родса, применяется системный подход и появляются междисциплинарная и интердисциплинарная парадигмы в изучении творчества [28]. Так, И.Э. Петрова, И.В. Сорокина и Н.А. Булкина отмечают в целом доминирование монодисциплинарных исследований

креативности в России [21, с. 3]. В соавторстве с Я.В. Ушаковой И.Э. Петрова и коллектив сотрудников лаборатории Дизайн информации ННГУ им. Н.И. Лобачевского в рамках изучения креативности студентов российских вузов предприняли контент-анализ научных статей на русском языке в пакете программ Lekta. По результатам анализа 30 000 лингво-семантических цепочек было установлено, что «...смысловое пространство креативности пока не разделено на предметные поля различных наук, хотя психология и педагогика явно доминируют» [22, с. 389]. Исследователи приходят к выводу о том, что явление креативности осмысливается в большей степени на фундаментальном теоретическом уровне. Таким образом, научно-исследовательская лаборатория ННГУ им. Н.И. Лобачевского объединила междисциплинарный коллектив, который путем синтеза социологии, психологии, лингвистики и IT разработал комплексную методологию оценки креативности через анализ цифровых следов пользователей в соцсетях и их корреляцию с уровнем креативности [13], что позволяет получить принципиально новые данные для понимания творческих способностей личности. Возникшие в связи с этим проблемы этики и интерпретации данных в настоящее время стали предметом пристального внимания ученых.

Современные зарубежные исследования творчества и креативности проходят также в русле многовариантного подхода. Как отмечает Б.Н. Шумакова, «когнитивные, конативные, эмоциональные факторы, а также окружающая среда – это те переменные, которые влияют на креативность человека, а их динамическое воздействие обеспечивает появление творческих достижений» [35, с. 10]. По мнению исследователя, измерение креативности предполагает учет вышеперечисленных факторов и выполняется с использованием модели «4Р».

Для психометрических измерений когнитивных процессов, связанных с созданием новых идей, применяются тесты Гилфорда, Торренса (ТТСТ), Медника (RAT).

Для оценки не только дивергентного мышления, но и таких важных с точки зрения творческого процесса характеристик, как гештальт, композиция, разработка, умственный риск, нарушение границ, нестандартность и юмор, используется тест, разработанный Урбаном (ТСТ-DR). Одним из новых измерительных инструментов творческого потенциала, который, по мнению Б.Н. Шумаковой, стремительно набирает популярность во всем мире, является методика ЕРос (Evaluation of Potential Creativity), разработанная Т. Любартом [35, с. 13]. Последний применил многовариантный подход, выраженный во взаимодействии когнитивных, конативных и средовых ресурсов (компонентов) в понимании творческого потенциала. Новым можно считать и предмет

изучения, поскольку это не только проявления творческой деятельности, но и потенциал ее развития. Однако Б.Н. Шумакова констатирует отсутствие данных об адаптации и применении методики ЕРос в нашей стране.

Стоит упомянуть и модель Р. Стернберга, разработанную с позиции многофакторного подхода. Она включает в себя креативного человека и необходимые условия творческого процесса [25, с. 100]. Заслуживает внимания и модель Г. Гафа, применяемая для оценки личностных черт [25, с. 101].

Делая обзор зарубежных теорий, посвященных проблемам творчества, А.А. Раненко особо выделяет вклад Т. Амабайл [25, с. 101]. Последней принадлежит новаторская, по мнению автора, идея создания трехкомпонентной модели творчества, в которую входят «внутренняя мотивация», «опыт в области исследования» и «навыки креативного мышления». Именно сочетание этих компонентов, как считает Т. Амабайл, и приводит к креативности. Впоследствии исследовательница добавила еще один компонент – среду, которая может играть как стимулирующую, так и сдерживающую роль.

Накопленный теоретический опыт анализа проблемы творческих способностей личности позволяет начать переосмысление существующих концепций. Так, некоторые ученые, например С. Герберт, который рассматривает творчество как способ взаимодействия с природой через искусство, считает его не уникальным феноменом, а результатом обычных когнитивных процессов [8] и исследует его эконсихологические и терапевтические аспекты [9]. Другие авторы, такие как М. Чиксентмихайи, подчеркивают роль системного подхода и «потока». Под «потоком» М. Чиксентмихайи понимает оптимальное психологическое состояние творческого человека в процессе творения, включающее в себя высокую концентрацию, потерю чувства времени и рефлексивного самосознания, а также контроля над ситуацией. Его теория дает целостный взгляд на творчество как на сложный диалог между человеком, культурой и обществом, в центре которого уникальное состояние полной вовлеченности – поток.

На наш взгляд, дальнейшие значимые прорывы в изучении этого феномена будут происходить за счет объединения исследователей из разных областей [31–34] и их мультидисциплинарного системного подхода к одному из важнейших вопросов в истории человечества – природе творчества.

Таким образом, феномен творчества, лежащий в основе человеческой культуры с самого начала ее активного осмысления, привлекает к себе внимание исследователей. Он постепенно выводится из области исключительно искусства и психического, проникает во все сферы

жизни и деятельности человека, наполняя его существование высшим смыслом самореализации. В настоящее время ученые начинают понимать сложность данного феномена, постижение которого требует объединенных усилий комплекса наук (антропологии, нейробиологии, философии, психологии, социологии, культурологии, искусствоведения) и использования парадигмы интердисциплинарности. Эволюция исследований креативности отражает переход от изолированных теоретических конструктов к интегративным практикам. Преодоление терминологических и методологических барьеров, наряду с этичным использованием Big Data, позволит сформировать целостное понимание креативности как многомерного феномена, значимого для образования и социума в эпоху неопределенности.

Библиографический список

1. Gardner H. Multiple Intelligences: The Theory in Practice / пер. с англ. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2022. 288 с.
2. Rhodes M. An Analysis of Creativity // The Phi Delta Kappan. 1961. Vol. 42. P. 305–310.
3. Аникин Г.В. Эстетика Джона Рескина и английская литература XIX века. М.: Наука, 1986. 320 с.
4. Аристотель. Поэтика. Ленинград: Academia, 1927. 121 с.
5. Богоявленская Д.Б. Психология творческих способностей: учебное пособие. М.: Издательский центр «Академия», 2002. 320 с.
6. Буинова Д.И. Креативность как фактор самореализации личности в профессиональной деятельности // Психология, социология и педагогика. 2013. № 1. С. 15–22. URL: <https://psychology.snauka.ru/2013/01/1534> (дата обращения: 05.06.2025).
7. Булкина Н.А. Повседневное творчество: психологический анализ конструкта // Мир науки. Педагогика и психология. 2022. Т. 10. № 4. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/49PSMN422.pdf> (дата обращения: 05.06.2025).
8. Герберт К. Общение: встреча с другим через фотографию // POIESIS: A Journal of the Arts and Communication. 2022. Т. 19. С. 45–60.
9. Герберт К. Терапевтическая роль искусства в экопсихологии // Экологическая психология. 2023. № 1. С. 112–125.
10. Герберт К. Фотография как диалог с природой // Искусство и экология: сборник статей. СПб.: РХГА, 2021. С. 88–102.

11. Гилфорд Дж. Природа человеческого интеллекта. М.: Когито-Центр, 2021. 480 с.
12. Дерек С. Творчество: история термина и концепции // Эпомен. 2020. № 47. С. 14–20.
13. Исакова И.А., Петрова И.Э., Ситникова И.В. Интердисциплинарность VS междисциплинарность: возможности изучения креативности // Мониторинг общественного мнения. 2023. № 1. С. 310–322.
14. Креативность в современном мире: сборник статей / под ред. И.А. Петровой. М.: Аспект Пресс, 2024. 416 с.
15. Креативные практики в России и мире: развитие и поддержка: монография / Т.Э. Петрова [и др.]; под общ. ред. Т.Э. Петровой. М.: Русайнс, 2023. 234 с.
16. Маковельский А.О. Древнегреческие атомисты. Баку: АН Азербайджанской ССР, 1946. 403 с.
17. Маслоу А.Г. Мотивация и личность. СПб.: Питер, 2023. 352 с.
18. Неретина С.С. Словарь средневековых богословско-философских терминов // Антология средневековой мысли: теология и философия европейского средневековья: в 2 т. СПб.: РХГИ, 2002. Т. 2. 635 с.
19. Петрова В.Н. Ключевые понятия антропологической теории творчества и креативности // Вестник Университета Российской академии образования. 2008. № 5. С. 152–155.
20. Петрова В.Н. Ключевые понятия антропологической теории творчества и креативности // Вестник Университета Российской академии образования. 2008. № 5. С. 152–155.
21. Петрова И.Э., Сорокина И.В. Социология, психология и Big Data в междисциплинарном изучении креативности: грани соприкосновения // Общество в поисках баланса: материалы XII Международной социологической Грушинской конференции / отв. ред. А.В. Кулешова. М.: Всероссийский центр изучения общественного мнения, 2022. С. 103–106.
22. Петрова И.Э., Ушакова Я.В. Междисциплинарность в исследовании креативности: перспективы и вызовы // Революция и эволюция: модели развития в науке, культуре, социуме: труды IV Международной научной конференции / под общ. ред. И.Т. Касавина, Е.В. Сухановой. М.: Русское общество истории и философии науки, 2023. 532 с.
23. Платон. Собрание сочинений: в 4 т. М.: Мысль, 1990. Т. 1. 860 с.

24. Платон. Собрание сочинений: в 4 т. М.: Мысль, 1993. Т. 2. 529 с.
25. Раренко А.А. К вопросу о креативности и способах ее изучения и измерения (обзор) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 11: Социология: Реферативный журнал. 2020. № 3. С. 93–103.
26. Роджерс К.Р. Становление личности. Взгляд на психотерапию / пер. с англ. М.: Эксмо-Пресс, 2001. 480 с.
27. Саймонтон Д.К. Психология науки: Творчество и открытия в контексте времени / пер. с англ. М.: Институт психологии РАН, 2020. 280 с.
28. Салтыков С.А., Новиков Д.А. Типология междисциплинарности в исследованиях креативности // Философия науки. 2017. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tipologiya-mezhdistsiplinarnosti> (дата обращения: 05.06.2025).
29. Стахов А. Лики божественной гармонии. Ч. 1 // ТОПОС. URL: <https://www.topos.ru/article/ontologicheskie-progulki/like-bozhestvennoy-garmonii-chast-1> (дата обращения: 05.06.2025).
30. Торренс Е.П. Диагностика креативности: методики и интерпретации // Вопросы психологии. 2018. № 4. С. 45–60.
31. Чиксентмихайи М. Поток: Психология оптимального переживания / пер. с англ. М.: Альпина Паблишер, 2021. 464 с.
32. Чиксентмихайи М. Системная модель креативности // Вопросы психологии. 2015. № 3. С. 78–92.
33. Чиксентмихайи М. Творчество и развитие личности // Гуманистическая психология: антология / под ред. И.А. Петровой. М.: Аспект Пресс, 2024. С. 200–220.
34. Чиксентмихайи М. Творчество: Психология открытий и изобретений / пер. с англ. М.: Карьера Пресс, 2019. 528 с.
35. Шумакова Н.Б. Творческий потенциал и его измерение в современных зарубежных исследованиях // Современная зарубежная психология. 2021. Т. 10. № 4. С. 8–16.